

Виктор, одетый в броню паладина, стоял на дороге в поле между Ривенхоллом и особняком, закрывшись щитом, среди десятка трупов солдат, а его противник без конца атаковал, выискивая слабые места в его защите.

Из бедра с правой стороны сочилась кровь и, стекая по внутренней части доспеха, собиралась в сапоге. Шлем был расколот с левой стороны, а глаз и вовсе ничего не видел. То ли кровью затек, то ли он лишился его, проверять времени не было.

Женщина в чёрной одежде убийцы не давала ему продохнуть ни секунды. Она уже дважды выбила из его рук щит, однако, прежде чем тот касался земли, Виктор отзывал его в инвентарь, а следом экипировал на себя.

Бой длился не больше минуты, но он уже получил столько травм, и, если не придёт помощь, шансы на выживание у него были невелики.

Пока лорд пытался выиграть время, убийца вновь и вновь атаковала его двумя кинжалами, которые кромсали броню режущими ударами и пробивали насквозь колющими.

Мёртвые солдаты вокруг по случайности оказались здесь и, попытавшись защитить своего господина, умерли почти мгновенно, дав возможность лишь надеть броню.

Ему было очень жаль этих парней, потому что они все являлись новобранцами, возвращавшимися в замок с мифриловой шахты. Уровень их развития был не выше железного, а они всё равно бросились защищать его.

Виктор проклинал свою самонадеянность за то, что не брал с собой охрану, передвигаясь по владениям, рассчитывая, что он всегда может сбежать в случае опасности. И из-за этого погибло столько парней, которые находились в самой безопасной, по его мнению, части континента.

Женщина в чёрной одежде явно знала, кто он, и не хотела давать время на получение подкрепления.

Находясь всего в двух километрах от Ривенхолла, Виктор даже не мог попросить помощи оттуда, а Клиосса, с которой он связался, как назло, задерживалась.

Пока лорд думал, что ему делать, женщина прильнула к земле, почти касаясь её грудью, словно кошка перед атакой, а после оттолкнулась и в одно мгновение оказалась прямо перед ним, ушла влево, обогнув его, и ударила в левый бок, в небольшую щель, неприкрытую щитом.

Лорд почувствовал жгучую боль в районе груди, а затем ему стало трудно дышать. По его предположению, ему пробили лёгкое. Однако сделать с этим он ничего не мог. Убийца продолжала атаки, с каждым разом наращивая темп, а ему в тяжёлой броне и с молотом в руках было довольно трудно даже блокировать их.

Менять экипировку Виктор также опасался. Броня паладина давала защиту хотя бы от режущих и рубящих ударов, а в броне убийцы ему придётся полагаться только на свою ловкость, только вот он на сто процентов был уверен, что женщина куда быстрее и сильнее него.

Каждый её удар отбрасывал лорда на пять или десять метров, а атаки сверху вбивали в землю на несколько сантиметров. Когда он не успел заблокировать один такой выпад, она пробила его шлем, рассекая от уровня брови до нижней челюсти.

Теперь же силы были на исходе, а помощи всё не было. Он уже совсем отчаялся, когда позади него раздался звук ударной волны, который надвигался с чудовищной скоростью, а через секунду находившуюся перед ним женщину со звоном металла отбросило на двадцать метров.

Только в этот момент Виктор увидел надежду на спасение.

Между ними стояла элегантная фигура женщины, закованная в латные доспехи, с двуручным мечом в руках.

Клиосса подросла как никогда вовремя, потому что у него и вовсе не осталось сил сражаться.

Послышался её меланхолический голос, который мог спасти его даже на пороге смерти.

— Ты в порядке?

— Буду, — коротко ответил лорд и, не убирая щит, покачиваясь, сделал два шага назад.

Недолго думая, графиня начала атаку выпадом вперёд, но её меч встретился с двумя кинжалами, а следом, меняя стойку, убийца сделала контрвыпад, двигаясь вдоль меча. В последний момент Клиосса ушла влево и с разворота попыталась нанести удар в спину, но противник явно был умелым бойцом и смогла заблокировать очередной выпад.

Сразу после этого две женщины начали сумасшедшее по интенсивности сражение. Клинки сверкали, а звук сталкивающегося оружия слился в один протяжный звон.

Они прыгали друг вокруг друга, стараясь нанести урон противнику. Но одна была с двуручным мечом, что не позволяло достаточно быстро нанести удар, а другая — с короткими кинжалами, из-за которых ей необходимо было подойти достаточно близко, но, к сожалению для неё, это означало попасть под удар меча.

Виктор продолжал прятаться за щитом, опасаясь, что в этом хаосе убийца вновь атакует его, и не ошибался, потому что её глаза время от времени выглядывали, такую возможность, что не оставалось незамеченным для Клиоссы, и она старалась не дать той сделать ход.

Вскоре со стороны Ривенхолла появились приближающиеся силуэты, и уже через несколько секунд в них можно было разглядеть Теодура и Ронаддура, а следом уже со стороны особняка их окутала аура архимага.

Но женщина ни на секунду не смутилась и продолжала атаковать, параллельно ища возможность закончить начатое с Виктором.

Когда со всех сторон её начали окружать, убийца отпрыгнула назад и, осмотревшись по сторонам, вытащила из поясной сумки небольшой артефакт размером с ладонь, и в тот же миг с яркой вспышкой растворилась в воздухе среди бела дня.

Виктор, видевший эту картину, расслабился и отозвал броню, чтобы не отключиться прямо в ней.

Было чревато с такими ранениями остаться в полной экипировке, так как никто не смог бы её снять.

Когда подросшие на помощь посмотрели на него, ожидая ответов, они увидели изодранную одежду, всю в крови, а на его теле было по меньшей мере двадцать колотых ранений.

Кровь лилась, словно он вовсе и не человек, а мешок с красной жидкостью.

— Я ещё слишком слаб, — с ухмылкой на лице произнёс лорд и упал лицом на землю.

В особняке была настоящая суматоха, когда туда доставили Виктора. На самом деле вся вотчина стояла на ушах. Военным пришлось прибегнуть к пункту устава о военном положении и закрыть границы, а также ввести комендантский час, чтобы успокоить людей.

Но больше всех, казалось, переживала именно Линея. Находясь перед дверями спальни с остальными девушками, она без конца рыдала, что выводило из себя Сильвию.

В ожидании, пока монахи закончат с мужем, она смотрела, как эта женщина продолжает всхлипывать и лить слёзы.

— Может, уже прекратишь? — наконец, не выдержав, сказала Сильвия.

Линея зло посмотрела на неё со слезящимися глазами.

— Не всем же быть такими хладнокровными, как ты! — она выкрикнула в ответ, чем привлекла внимание всех присутствующих.

Сильвия с трудом сдерживала себя, чтобы не ответить ей. Ни при каких обстоятельствах, с ней не имели права так разговаривать и только потому что ситуация неординарная, девушка промолчала.

Следом в коридоре послышался стук шагов, и из дальней части показалась Клиосса, которая, видя рыдающую девушку, приказала увести её.

А потом разогнала и остальных, отправляя их заняться делами.

Все женщины, столпившиеся у дверей, сделав лёгкий реверанс в сторону графини, начали покидать небольшой холл. Линея хотела возразить, однако Фрейя преградила ей дорогу, всем видом давая понять, что та уже и так перешла все границы.

Мелкие дразги между женщинами возникали и раньше, но все они подчинялись правилам, установленным в этом мире, а также тем, что существовали непосредственно в доме Балтес, но она нарушила их, настолько неподобающе разговаривая с хозяйкой дома.

Линея была слишком наивна, чтобы думать о таком, в отличие от Фрейи, которая знала, что в случае конфликта пострадает не Сильвия, а тот, кто вступил с ней в конфликт.

Пусть она и жена Виктора, но внезапно может выясниться, что герцог Леомвиль или его сподвижники решили обозлиться на одну из семей других жён, тогда пострадает не сама женщина, а владения их семей и даже сама семья.

Даже в другой стране нельзя было чувствовать себя в безопасности. Герцоги имели достаточно влияния, чтобы заручиться поддержкой знати в таких королевствах, как Минтара и Армондэль, не говоря уже про Лантарис.

Поэтому девушка с лисьим хвостом не дала Линеи сказать больше ни слова и помогла той покинуть холл, предварительно попрощавшись с графиней.

Сильвия также последовала их примеру, хоть её и не просили уйти, но она всё же откланялась и направилась к детям.

Войдя в свою спальню, находящуюся по соседству с комнатой мужа, она выпроводила нянечек и, оставшись с детьми, подошла к их люлькам, где лежали две девочки, разглядывая свою маму голубыми, как небо, глазами.

— С папой всё будет хорошо, и скоро он придёт навестить вас, может, даже запомнит, кого и как зовут, — поглаживая детей, с грустной улыбкой произнесла она.

По её щекам стекали слёзы, и неясно было, кого пытается успокоить девушка, себя или детей.

Все могли плакать и проявлять слабость, только она не могла. Сначала девушка была герцогиней, которая являлась примером для всей остальной знати, а теперь хозяйкой владений, что не может показаться слабой, иначе пострадает вся семья.

Виктора она не только любила, но он также являлся её стеной, ограждавшей их с детьми от остального мира. Если с ним что-то случится, на его наследие накинется все кому не лень, и даже отец девушки не останется в стороне.

Проблема даже не в том, что Леомвиль захочет прибрать к рукам созданное мужем, а в том, что вместе с ним доступ к технологиям получат и вассалы герцога. Он просто не сможет поглотить всё, вернее, ему этого не позволят.

А потерянное невозможно будет вернуть назад. Когда дети вырастут, им в наследство достанется в лучшем случае четверть от того, чего смог достичь Виктор.

Будь девочкам по шесть лет, и имей они подтверждённый статус магов, виконтство Балтес сразу отошло бы им, но до того момента территория вернётся к Шерманин, а им останется только ждать, пока одна из дочерей сможет вернуться и забрать то, что принадлежит ей по праву.

Но и дураку понятно, что станет с этими владениями за столь долгий срок.

С этими мыслями Сильвия через горничную, ожидавшую за дверью, вызвала к себе капитана «мертвецов».

Когда мужчина прибыл по её зову, на лице девушки уже не было и следа слёз, лишь суровый, решительный взгляд.

Она сидела в кресле, как всегда, с надменным лицом. Её ровная спина, задранный подбородок и сложенные на животе руки подчёркивали холодную атмосферу вокруг неё.

Торун стоял, преклонив колено, ожидая приказов.

— Передай приказ всем «мертвецам». Если лорд Балтес не выживет, забрать всех, кто знает секреты моего мужа, в герцогство, отказавшихся покинуть... убить. Любой, кроме дворфов и магов, не желающий следовать за мной в Леомвиль и знакомый с секретами, которые не были представлены миру, окажется нашим врагом, — приказала она.

Если это действительно случится, в Балтес начнётся натуральная резня, потому что было множество секретов, и знали их сотни людей.

Но Сильвии было всё равно, нет ничего важнее будущего её детей. А также она не хотела, чтобы созданное Виктором попало в руки тех, кто может оказаться причастен к покушению на него, ведь до сих пор неясно, кто и почему напал.

Торун подтвердил полученный приказ и отправился готовиться к его исполнению, оставив свою госпожу в раздумьях.

Она смотрела на детей, которые лежали в люльках рядом с ней, и не понимала, на что собирается пойти мама, чтобы никто не смог лишить их наследства отца.

Через пятнадцать минут после того, как «мертвец» покинул её покои, в комнату вошла фрейлина Мила и сообщила, что монахи покинули спальню лорда.

Сильвия тут же встала и направилась к ним, оставив служанку с детьми.

Когда она оказалась в холле перед дверями спальни мужа, там уже находилось пять монахов во главе с Шимой и Клиосса с Мирандой.

Также начали возвращаться и остальные жёны Виктора, поэтому, по совету графини, решили дождаться, пока соберутся все.

Ещё через пять минут, весь холл был забит жёнами и горничными.

Клиосса посмотрела на монаха, давая ему понять, что теперь он может рассказать о состоянии её внука.

— В теле лорда мы обнаружили яд, судя по всему, убийца смазал им оружие. — После этих слов в помещении наступила тишина.

Яд, что может подействовать на мага, чрезвычайно опасен, и его крайне сложно достать. По всему континенту действует смертная казнь за его создание, хранение и использование. Мало кто отважится на такое.

Шима поклонился и продолжил.

— Мы смогли остановить распространение и уверены, что лорду ничего не угрожает, однако...

— В этот момент на его лице читался страх, потому что он действительно боялся за реакцию присутствующих здесь людей, но, собравшись с духом, продолжил: — Из-за яда мы не смогли сохранить левый глаз, а также яд не позволил нам залечить шрам на лице, и он также останется на всю жизнь.

Пока вокруг слышались вздохи и всхлипывания, графиня решила уточнить то, что её волновало больше всего.

— Он будет жить? И что с его развитием? — спросила она.

Зачастую такие яды были способны остановить развитие, так как организм мага, даже в случае выживания, тратил все ресурсы на борьбу с ядом, из-за чего не хватало маны на развитие силы.

На этот раз Шима уже отвечал легче, потому что вопрос действительно оказался для него спасительным.

— Странно, но яд совершенно не отразился на его развитии, и мана течёт так же, как у

нормального мага. Если всё пойдёт хорошо, то яд останется лишь на теле, но его каналы сохранятся нетронутыми, — радостно сообщил он.

Все в холле выдохнули, услышав такое. Самое страшное для мага — это потерять свою силу.

Но монах проигнорировал всех и продолжил говорить.

— Противоядие всё равно необходимо, и я знаю только одно место, где такое может оказаться, — сказал Шима. — Вечный лес.

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3824699>